

Сказка Астрид Линдгрен

" Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел "

Карлсон, который живет на крыше, опять прилетел

Земля такая огромная, и на ней столько домов! Большие и маленькие. Красивые и уродливые. Новостройки и развалюшки. И есть еще совсем крошечный домик Карлсона, который живет на крыше. Карлсон уверен, что это лучший в мире домик и что живет в нем лучший в мире Карлсон. Малыш тоже в этом уверен. Что до Малыша, то он живет с мамой и папой, Боссе и Бетан в самом обыкновенном доме, на самой обыкновенной улице в городе Стокгольме, но на крыше этого обыкновенного дома, как раз за трубой, прячется крошечный домик с табличкой над дверью:

Карлсон,
который живет на крыше,
лучший в мире Карлсон

Наверняка найдутся люди, которым покажется странным, что кто-то живет на крыше, но Малыш говорит:

– Ничего тут странного нет. Каждый живет там, где хочет.

Мама и папа тоже считают, что каждый человек может жить там, где ему заблагорассудится. Но сперва они не верили, что Карлсон на самом деле существует. Боссе и Бетан тоже в это не верили. Они даже представить себе не могли, что на крыше живет маленький толстенный человечек с пропеллером на спине и что он умеет летать.

– Не болтай, Малыш, – говорили Боссе и Бетан, – твой Карлсон – просто выдумка.

Для верности Малыш как-то спросил у Карлсона, не выдумка ли он, на что Карлсон сердито буркнул:

– Сами они – выдумка!

Мама и папа решили, что Малышу бывает тоскливо одному, а одинокие дети часто придумывают себе разных товарищей для игр.

– Бедный Малыш, – сказала мама. – Боссе и Бетан настолько старше его! Ему не с кем играть, вот он и фантазирует.,

– Да, – согласился папа. – Во всяком случае, мы должны подарить ему собаку. Он так давно о ней мечтает. Когда Малыш получит собаку, он тотчас забудет про своего Карлсона.

И Малышу подарили Бимбо. Теперь у него была собственная собака, и получил он ее в день своего рождения, когда ему исполнилось восемь лет.

Именно в этот день мама, и папа, и Боссе, и Бетан увидели Карлсона. Да-да, они его увидели. Вот как это случилось.

Малыш праздновал день рождения в своей комнате. У него в гостях были Кристер и Гунилла – они учатся с ним в одном классе. И когда мама, и папа, и Боссе, и Бетан услышали звонкий смех и веселую болтовню, доносившиеся из комнаты Малыша, мама предложила:

– Давайте пойдем и посмотрим на них, они такие милые, эти ребята.

– Пошли! – подхватила папа.

И что же увидели мама, и папа, и Боссе, и Бетан, когда они, приоткрыв дверь, заглянули к Малышу?

Кто сидел во главе праздничного стола, до ушей вымазанный взбитыми сливками, и уплетал так, что любо-дорого было глядеть?

Конечно, не кто иной, как маленький толстый человечек, который тут же загорланил что было мочи:

– Привет! Меня зовут Карлсон, который живет на крыше. Вы, кажется, до сих пор еще не имели чести меня знать?

Мама едва не лишилась чувств. И папа тоже разнервничался.

– Только никому об этом не рассказывайте, – сказал он, – слышите, никому ни слова.

– Почему? – спросил Боссе.

И папа объяснил:

– Подумайте сами, во что превратится наша жизнь, если люди узнают про Карлсона, Его, конечно, будут показывать по телевизору и снимать для кинохроники. Подымаясь по лестнице, мы будем спотыкаться о телевизионный кабель и о провода осветительных приборов, а каждые полчаса к нам будут являться корреспонденты, чтобы сфотографировать Карлсона и Малыша. Бедный Малыш, он превратится в "мальчика, который нашел Карлсона, который живет на крыше...". Одним словом, в нашей жизни больше не будет ни одной спокойной минуты.

Мама, и Боссе, и Бетан поняли, что папа прав, и обещали никому ничего не рассказывать о Карлсоне.

А как раз на следующий день Малыш должен был уехать на все лето к бабушке в деревню. Он был очень этому рад, но беспокоился за Карлсона. Мало ли что тот вздумает выкинуть за это время! А вдруг он исчезнет и больше никогда не прилетит!

– Милый, милый Карлсон, ведь ты будешь по-прежнему жить на крыше, когда я вернусь от бабушки? Наверняка будешь? – спросил Малыш.

– Как знать? – ответил Карлсон. – Спокойствие, только спокойствие. Я ведь тоже поеду к своей бабушке, и моя бабушка куда больше похожа на бабушку, чем твоя.

– А где живет твоя бабушка? – спросил Малыш.

– В доме, а где же еще! А ты небось думаешь, что она живет на улице и скачет по ночам?

Так Малышу ничего не удалось узнать про бабушку Карлсона. А на следующий день Малыш уехал в деревню. Бимбо он взял с собой.

Целые дни он играл с деревенскими ребятами и о Карлсоне почти не вспоминал. Но когда кончились летние каникулы и Малыш вернулся в город, он спросил, едва переступив порог:

– Мама, за это время ты хоть раз видела Карлсона?

Мама покачала головой:

– Ни разу. Он не вернется назад.

– Не говори так! Я хочу, чтобы он жил на нашей крыше. Пусть он опять прилетит!

– Но ведь у тебя теперь есть Бимбо, – сказала мама, пытаясь утешить Малыша. Она считала, что настал момент раз и навсегда покончить с Карлсоном. Малыш погладил Бимбо.

– Да, конечно, у меня есть Бимбо. Он мировой пес, но у него нет пропеллера, и он не умеет летать, и вообще с Карлсоном играть интересней.

Малыш помчался в свою комнату и распахнул окно.

– Эй, Карлс-о-он! Ты там, наверху? Откликнись! – завопил он во все горло, но ответа не последовало. А на другое утро Малыш отправился в школу. Он теперь учился во втором классе. После обеда он уходил в свою комнату и садился за уроки. Окно он никогда не закрывал, чтобы не пропустить жужжание моторчика Карлсона, но с улицы доносился только рокот автомобилей да иногда гул самолета, пролетающего над крышами. А знакомого жужжания все не было слышно.

– Все ясно, он не вернулся, – печально твердил про себя Малыш. – Он никогда больше не прилетит.

Вечером, ложась спать, Малыш думал о Карлсоне, а иногда, накрывшись с головой одеялом, даже тихо плакал от мысли, что больше не увидит Карлсона. Шли дни, была школа, были уроки, а Карлсона все не было и не было.

Как-то после обеда Малыш сидел у себя в комнате и возился со своей коллекцией марок. Перед ним лежал альбом и целая куча новых марок, которые он собирался разобрать. Малыш усердно взялся за дело и очень быстро наклеил все марки. Все, кроме одной, самой лучшей, которую нарочно оставил напоследок. Это была немецкая марка с изображением Красной Шапочки и Серого волка, и Малышу она очень-очень нравилась. Он положил ее на стол перед собой и любовался ею.

И вдруг Малыш услышал какое-то слабое жужжание, похожее... – да-да, представьте себе – похожее на жужжание моторчика Карлсона! И в самом деле это был Карлсон. Он влетел в окно и крикнул:

– Привет, Малыш!

– Привет, Карлсон! – завопил в ответ Малыш и вскочил с места.

Не помня себя от счастья, он глядел на Карлсона, который несколько раз облетел вокруг люстры и неуклюже приземлился,. Как только Карлсон выключил моторчик – а для этого ему достаточно было нажать кнопку на животе, – так вот, как только Карлсон выключил моторчик, Малыш кинулся к нему, чтобы его обнять, но Карлсон отпихнул Малыша своей пухленькой ручкой и сказал:

– Спокойствие, только спокойствие! У тебя есть какая-нибудь еда? Может, мясные тефтельки или что-нибудь в этом роде? Сойдет и

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

кусочек торта со взбитыми сливками.

Малыш покачал головой:

– Нет, мама сегодня не делала мясных тефтелек. А торт со сливками бывает у нас только по праздникам.

Карлсон надулся:

– Ну и семейка у вас! "Только по праздникам"... А если приходит дорогой старый друг, с которым не виделись несколько месяцев?

Думаю, твоя мама могла бы и постараться ради такого случая.

– Да, конечно, но ведь мы не знали... – оправдывался Малыш.

– "Не знали"! – ворчал Карлсон. – Вы должны были надеяться! Вы всегда должны надеяться, что я навещу вас, и потому твоей маме каждый день надо одной рукой жарить тефтели, а другой сбивать сливки.

– У нас сегодня на обед жареная колбаса, – сказал пристыженный Малыш. – Хочешь колбаски?

– Жареная колбаса, когда в гости приходит дорогой старый друг, с которым не виделись несколько месяцев! – Карлсон еще больше надулся. – Понятно! Попадешь к вам в дом – научишься набивать брюхо чем попало... Валяй, тащи свою колбасу.

Малыш со всех ног помчался на кухню. Мамы дома не было – она пошла к доктору, – так что он не мог спросить у нее разрешения. Но ведь Карлсон согласился есть колбасу. А на тарелке как раз лежали пята ломтиков, оставшихся от обеда. Карлсон накинулся на них, как ястреб на цыпленка. Он набил рот колбасой и засиял как медный грош.

– Что ж, колбаса так колбаса. А знаешь, она недурна. Конечно, с тефтелями не сравнишь, но от некоторых людей нельзя слишком многого требовать.

Малыш прекрасно понял, что "некоторые люди" – это он, и поэтому поспешил перевести разговор на другую тему.

– Ты весело провел время у бабушки? – спросил он.

– Так весело, что и сказать не могу. Поэтому я говорить об этом не буду, – ответил Карлсон и жадно откусил еще кусочек колбасы.

– Мне тоже было весело, – сказал Малыш. И он начал рассказывать Карлсону, как он проводил время у бабушки. – Моя бабушка, она очень, очень хорошая, – сказал Малыш. – Ты себе и представить не можешь, как она мне обрадовалась. Она обнимала меня крепко-крепко.

– Почему? – спросил Карлсон.

– Да потому, что она меня любит. Как ты не понимаешь? – удивился Малыш.

Карлсон перестал жевать:

– Уж не умаешь ли ты, что моя бабушка любит меня меньше? Уж не думаешь ли ты, что она не кинулась на меня и не стала так крепко-крепко меня обнимать, что я весь посинел? Вот как меня любит моя бабушка. А я должен тебе сказать, что у моей бабушки ручки маленькие, но хватка железная, и если бы она меня любила еще хоть на капельку больше, то я бы не сидел сейчас здесь – она бы просто задушила меня в своих объятиях.

– Вот это да! – изумился Малыш. – Выходит, твоя бабушка чемпионка по обниманию.

Конечно, бабушка Малыша не могла с ней сравниться, она не обнимала его так крепко, но все-таки она тоже любила своего внука и всегда была к нему очень добра. Это Малыш решил еще раз объяснить Карлсону.

– А ведь моя бабушка бывает и самой ворчливой в мире, – добавил Малыш, минуту подумав. – Она всегда ворчит, если я промочу ноги или подерусь с Лассе Янсоном.

Карлсон отставил пустую тарелку:

– Уж не думаешь ли ты, что моя бабушка менее ворчливая, чем твоя? Да будет тебе известно, что, ложась спать, она заводит будильник и вскакивает в пять утра только для того, чтобы всласть наворчаться, если я промочу ноги или подерусь с Лассе Янсоном.

– Как, ты знаешь Лаосе Янсона? – с удивлением спросил Малыш.

– К счастью, нет, – ответил Карлсон.

– Но почему же ворчит твоя бабушка? – еще больше изумился Малыш.

– Потому, что она самая ворчливая в мире, – отрезал Карлсон. – Пойми же наконец! Раз ты знаешь Лассе Янсона, как же ты можешь утверждать, что твоя бабушка самая ворчливая? Нет, куда ей до моей бабушки, которая может целый день ворчать: "Не дерись с Лассе Янсоном, не дерись с Лассе Янсоном..." – хотя я никогда не видел этого мальчика и нет никакой надежды, что когда-либо увижу.

Малыш погрузился в размышления. Как-то странно получалось... Ему казалось, что, когда бабушка на него ворчит, это очень плохо, а теперь выходит, что он должен доказывать Карлсону, что его бабушка ворчливее, чем на самом деле.

– Стоит мне только чуть-чуть промочить ноги, ну самую капельку, а она уже ворчит и пристает ко мне, чтобы я переодел носки, – убеждал Малыш Карлсона.

Карлсон понимающе кивнул:

– Уж не думаешь ли ты, что моя бабушка не требует, чтобы я все время переодевал носки? Знаешь ли ты, что, как только я подхожу к луже, моя бабушка бежит ко мне со всех ног через деревню и ворчит и бубнит одно и то же: "Переодень носки, Карлсончик, переодень носки..." Что, не веришь?

Малыш поежился:

– Нет, почему же...

Карлсон пихнул Малыша, потом усадил его на стул, а сам стал перед ним, упершись руками в бока:

– Нет, я вижу, ты мне не веришь. Так послушай, я расскажу тебе все по порядку. Вышел я на улицу и шлепаю себе по лужам...

Представляешь? Веселюсь вовсю. Но вдруг, откуда ни возьмись, мчится бабушка и орет на всю деревню: "Переодень носки, Карлсончик, переодень носки!.."

– А ты что? – снова спросил Малыш.

– А я говорю: "Не буду переодевать, не буду!.." – потому что я самый непослушный внук в мире, – объяснил Карлсон. – Я ускакал от бабушки и залез на дерево, чтобы она оставила меня в покое.

– А она, наверно, растерялась, – сказал Малыш.

– Сразу видно, что ты не знаешь моей бабушки, – возразил Карлсон. – Ничуть она не растерялась а полезла за мной.

– Как – на дерево? – изумился Малыш.

Карлсон кивнул.

– Уж не думаешь ли ты, что моя бабушка не умеет лазить на деревья? Так знай: когда можно поворчать, она хоть куда взберется, не то что на дерево, но и гораздо выше. Так вот, ползет она по ветке, на которой я сижу, ползет и бубнит: "Переодень носки, Карлсончик, переодень носки!.."

– А ты что? – снова спросил Малыш.

– Делать было нечего, – сказал Карлсон. – Пришлось переодевать, иначе она нипочем не отвязалась бы. Высоко-высоко на дереве я кое-как примостился на тоненьком сучке и, рискуя жизнью, переодел носки.

– Ха-ха! Врешь ты все, – рассмеялся Малыш. – Откуда же ты взял на дереве носки, чтобы переодеть?

– А ты не дурак, – заметил Карлсон. – Значит, ты утверждаешь, что у меня не было носков?

Карлсон засучил штаны и показал свои маленькие толстенькие ножки в полосатых носках:

– А это что такое? Может, не носки? Два, если не ошибаюсь, носочка? А почему это я не мог сидеть на сучке и переодевать их: носок с левой ноги надевать на правую, а с правой – на левую? Что, по-твоему я не мог это сделать, чтобы угодить бабушке?

– Мог, конечно, но ведь ноги у тебя от этого не стали суше, – сказал Малыш.

– А разве я говорил, что стали? – возмутился Карлсон. – Разве я это говорил?

– Но ведь тогда... – и Малыш даже запнулся от растерянности, – ведь тогда выходит, что ты совсем зря переодевал носки.

Карлсон кивнул.

– Теперь ты понял наконец, у кого самая ворчливая в мире бабушка? Твоя бабушка просто вынуждена ворчать: разве без этого сладишь с таким противным внуком, как ты? А моя бабушка самая ворчливая в мире, потому что она всегда зря на меня ворчит, – как мне это вбить тебе в голову?

Карлсон тут же расхохотался и легонько ткнул Малыша в спину.

– Привет, Малыш! – воскликнул он. – Хватит нам спорить о наших бабушках, теперь самое время немного поразвлечься.

– Привет, Карлсон! – ответил Малыш. – Я тоже так думаю,

– Может, у тебя есть новая паровая машина? – спросил Карлсон. – Помнишь, как нам было весело, когда та, старая, взорвалась? Может, тебе подарили новую и мы снова сможем ее взорвать?

Увы, Малышу не подарили новой машины, и Карлсон тут же надулся. Но вдруг взгляд его упал на пылесос, который мама забыла унести из комнаты, когда кончила убирать. Вскрикнув от радости, Карлсон кинулся к пылесосу и вцепился в него.

– Знаешь, кто лучший пылесосчик в мире? – спросил он и включил пылесос на полную мощность. – Я привык, чтобы вокруг меня все так и

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

сияло чистотой, – сказал Карлсон. – А ты развел такую грязь! Без уборки не обойтись. Как вам повезло, что вы напали на лучшего в мире пылесосчика!

Малыш знал, что мама только что как следует убрала его комнату, и сказал об этом Карлсону, но тот лишь язвительно рассмеялся в ответ.

– Женщины не умеют обращаться с такой тонкой аппаратурой, это всем известно. Гляди, как надо браться за дело, – сказал Карлсон и направил шланг пылесоса на белые тюлевые занавески, которые с легким шелестом тут же наполовину исчезли в трубе.

– Не надо, не надо, – закричал Малыш, – занавески такие тонкие... Да ты что, не видишь, что пылесос их засосал! Прекрати!..

Карлсон пожал плечами.

– Что ж, если ты хочешь жить в таком хлеву, пожалуйста, – сказал он.

Не выключая пылесоса, Карлсон начал вытаскивать занавески, но тщетно – пылесос решительно не хотел их отдавать.

– Зря упираешься, – сказал Карлсон пылесосу. – Ты имеешь дело с Карлсоном, который живет на крыше, – с лучшим в мире вытаскивателем занавесок!

Он потянул еще сильнее, и ему удалось в конце концов выдернуть их из шланга. Занавески стали черными, да к тому же у них появилась бахрома.

– Ой, гляди, на что они похожи! – воскликнул Малыш в ужасе. – Они же совсем черные.

– Вот именно, и ты еще утверждаешь, грязнуля, что их не надо пылесосить? – Карлсон покровительственно похлопал Малыша по щеке и добавил: – Но не унывай, у тебя все впереди, ты еще можешь исправиться и стать отличным парнем, хотя ты и ужасный неряха. Для этого я должен тебя пропылесосить.. Тебя сегодня уже пылесосили?

– Нет, – признался Малыш.

Карлсон взял в руки шланг и двинулся на Малыша.

– Ах эти женщины! – воскликнул он. – Часами убирают комнату, а такого грязнулю обработать забывают! Давай начнем с ушей.

Никогда прежде Малыша не обрабатывали пылесосом, и это оказалось так щекотно, что Малыш стонал от смеха.

А Карлсон трудился усердно и методично – начал с ушей и волос Малыша, потом принялся за шею и подмышки, прошелся по спине и животу и напоследок занялся ногами.

– Вот именно это и называется "генеральная уборка", – заявил Карлсон.

– Ой, до чего щекотно! – визжал Малыш.

– По справедливости, моя работа требует вознаграждения, – сказал Карлсон.

Малыш тоже захотел произвести "генеральную уборку" Карлсона.

– Теперь моя очередь, – заявил он. – Иди сюда, для начала я пропылесосу тебе уши.

– В этом нет нужды, – запротестовал Карлсон. – Я мыл их в прошлом году в сентябре. Здесь есть вещи, которые куда больше моих ушей нуждаются в чистке.

Он окинул взглядом комнату и обнаружил лежавшие на столе марки.

– У тебя повсюду разбросаны какие-то разноцветные бумажки, не стол, а помойка! – возмутился он.

И, прежде чем Малыш успел его остановить, он засосал пылесосом марку с Красной Шапочкой и Серым волком. Малыш был в отчаянии.

– Моя марка! – завopil он. – Ты засосал Красную Шапочку, этого я тебе никогда не прощу!

Карлсон выключил пылесос и скрестил руки на груди.

– Прости, – сказал он, – прости меня за то, что я, такой милый, услужливый и чистоплотный человечек, хочу все сделать как лучше.

Прости меня за это... Казалось, он сейчас заплачет. – Но я зря стараюсь, – сказал Карлсон, и голос его дрогнул. – Никогда я не слышу слов благодарности... одни только попреки...

– О Карлсон! – сказал Малыш. – Не расстраивайся, пойми, это же Красная Шапочка.

– Что еще за Красная Шапочка, из-за которой ты поднял такой шум? – спросил Карлсон и тут же перестал плакать.

– Она была изображена на марке, – объяснил Малыш. – Понимаешь, это была моя лучшая марка.

Карлсон стоял молча – он думал. Вдруг глаза его засияли, и он хитро улыбнулся.

– Угадай, кто лучший в мире выдумщик игр! Угадай, во что мы будем играть!.. В Красную Шапочку и волка! Пылесос будет волком, а я – охотником, который придет, распорет волку брюхо, и оттуда – ап! – выскочит Красная Шапочка. Карлсон нетерпеливо обвел взглядом комнату. – У тебя есть топор? Ведь пылесос твердый, как бревно.

Топора у Малыша не было, и он был этому даже рад.

– Но ведь пылесос можно открыть – как будто мы распороли брюхо волку.

– Конечно, если халтурить, то можно и открыть, – пробурчал Карлсон. – Не в моих правилах так поступать, когда случается вспарывать брюхо волкам, но раз в этом жалком доме нет никаких инструментов, придется как-то выходить из положения.

Карлсон навалился животом на пылесос и вцепился в его ручку.

– Болван! – закричал он. – Зачем ты всосал Красную Шапочку?

Малыш удивился, что Карлсон, как маленький играет в такие детские игры, но смотреть на это было все же забавно.

– Спокойствие, только спокойствие, милая Красная Шапочка! – кричал Карлсон. – Надень скорей свою шапочку и галоши, потому что сейчас я тебя выпущу.

Карлсон открыл пылесос и высыпал все, что в нем было, прямо на ковер. Получилась большая куча серо-черной пыли.

– О, ты должен был высыпать все это на газету! – сказал Малыш.

– На газету?.. Разве так сказано в сказке? – возмутился Карлсон. – Разве там сказано, что охотник подстелил газету, прежде чем распороть волку брюхо и выпустить на свет божий Красную Шапочку? Нет, отвечай!

– Конечно, в сказке так не сказано, – вынужден был признать Малыш.

– Тогда молчи! – сказал Карлсон. – Выдумываешь, чего нет в сказке! Так я не играю!

Больше он уже не смог ничего добавить, потому что в открытое окно ворвался ветер, взметнул пыль, она забила Карлсону в нос, и он чихнул. От его чиханья пыль снова взметнулась, над полом покружил маленький разноцветный квадратик и упал к ногам Малыша.

– Ой, гляди, гляди, вот она, Красная Шапочка! – закричал Малыш и кинулся, чтобы поднять запыленную марку. Карлсон был явно доволен.

– Видал миндал! – воскликнул он хвастливо. – Стоит мне чихнуть, и вещь найдена... Не будем больше ругаться из-за бедной Красной Шапочки!

Малыш обдул пыль со своей драгоценной марки – он был совершенно счастлив.

Вдруг Карлсон еще раз чихнул, и с пола снова поднялось целое облако пыли.

– Угадай, кто лучший в мире чихальщик? – сказал Карлсон. – Я могу чиханьем разогнать всю пыль по комнате – пусть лежит, где ей положено. Сейчас увидишь!

Но Малыш его не слушал. Он хотел только одного – как можно скорее наклеить Красную Шапочку в альбом.

А Карлсон стоял в облаке пыли и чихал. Он все чихал и чихал до тех пор, пока не "расчихал" пыль по всей комнате.

– Вот видишь, зря ты говорил, что нужно было подстилать газету. Пыль теперь снова лежит на своем месте, как прежде. Во всем должен быть порядок – мне он, во всяком случае, необходим. Не выношу грязи и всякого свинства – я к этому не привык.

Но Малыш не мог оторваться от своей марки. Он ее уже наклеил и сейчас любовался ею – до чего хороша!

– Вижу, мне снова придется пылесосить тебе уши! – воскликнул Карлсон. – Ты ничего не слышишь!

– Что ты говоришь? – переспросил Малыш.

– Глухая тетеря! Я говорю, что несправедливо, чтобы я один работал до седьмого пота! Гляди, я скоро набью себе мозоли на ладошках! Я из кожи лезу вон, чтобы почище убрать твою комнату. Теперь ты должен полететь со мной и помочь мне убрать мою, а то будет несправедливо.

Малыш отложил альбом. Полететь с Карлсоном на крышу – об этом можно было только мечтать! Лишь однажды довелось ему побывать у Карлсона, в его маленьком домике на крыше. Но в тот раз мама почему-то ужасно испугалась и вызвала пожарников.

Малыш погрузился в размышления. Ведь все это было уже так давно, он теперь стал куда старше и может, конечно, преспокойно лезть на любую крышу. Но поймет ли это мама? Вот в чем вопрос. Ее нет дома, так что спросить ее нельзя. Наверно, правильнее всего было бы отказать...

– Ну, полетели? – спросил Карлсон.

Малыш еще раз все взвесил.

– А вдруг ты меня уронишь? – сказал он с тревогой.

Это предположение ничуть не смутило Карлсона.

– Велика беда! – воскликнул он. – Ведь на свете столько детей. Одним мальчиком больше, одним меньше – пустяки, дело житейское!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Малыш всерьез рассердился на Карлсона.

– Я – дело житейское? Нет, если я упаду...

– Спокойствие, только спокойствие, – сказал Карлсон и похлопал Малыша по плечу. – Ты не упадешь. Я обниму тебя так крепко, как меня обнимает моя бабушка. Ты, конечно, всего-навсего маленький грязнуля, но все же ты мне нравишься.

И он еще раз похлопал Малыша по плечу.

– Да, странно, но все-таки я очень к тебе привязался, глупый мальчишка. Вот подожди, мы доберемся до моего домика на крыше, и я тебя так стисну, что ты посинеешь. Чем я в конце концов хуже бабушки?

Карлсон нажал кнопку на животе – моторчик затарахтел. Тогда он обхватил Малыша своими пухленькими ручками, они вылетели в окно и стали набирать высоту.

А тюлевые занавески с черной бахромой раскачивались так, словно махали им на прощание.

Другие сказки про Карлсона

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон, который живет на крыше](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон строит башню](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон играет в палатку](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон держит пари](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Прodelки Карлсона](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон играет в привидения](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон выступает с ученой собакой Альберг](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон приходит на день рождения](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Дома у Карлсона](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон шумит](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон устраивает пир](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон и телевизор](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Звонок Карлсона](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Малютка приведение из Вазастана](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон не приведение, а просто Карлсон](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Гордая юная девица улетает далеко-далеко!](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Красивый, умный и в меру упитанный](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Каждый имеет право быть Карлсоном](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон вспоминает, что у него день рождения](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон-первый ученик](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон ночует у малыша](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон устраивает тарарам и блины](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон - лучший в мире специалист по храпу](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон - лучший в мире ночной проказник](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон открывает дяде Юлиусу мир сказок](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Самый богатый в мире Карлсон](#)